

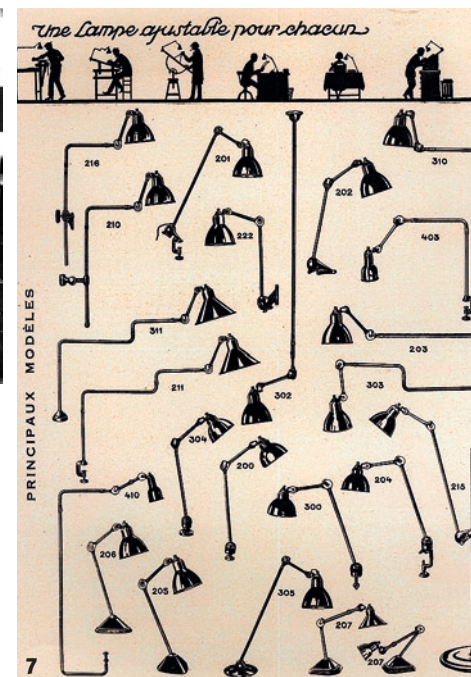
Казалось бы – чего проще: стальные трубки, никелированный абажур, шарнирные соединения. Нет ни винтов, ни сварных элементов. Чистая красота и красивая функциональность. Французский инженер **Бернар Грас** явно не претендовал на место в истории, разрабатывая свою лампу исключительно (!) для промышленных нужд. С самого начала она была призвана освещать станки и верстаки. Поставлялась в разобранном виде в плоской упаковке, электричество должен был подключать специалист – этот продукт не был адресован широким массам. Однако судьба распорядилась иначе: лампы Граса наводнили офисы, приемные, салоны океанских лайнеров и городские квартиры. Последние девяносто лет они все так же актуальны. Универсальны. И легко обходят конкурентов.

Корбюзье включил этот светильник в список «типовых объектов»: так он называл идеальные с его точки зрения продукты промышленного производства. Наряду с лампой Граса той же чести удостоились тонетовский стул «209 М» и клубное кресло «Marle». Конечно, архитектор не только оснастил грасовской лампой свою мастерскую на рю де Севр, но и вводил ее в качестве необходимого элемента в обстановку проектируемых вилл – от дома Рене Гьетта в Антверпене до виллы Савой в Пуасси. Эстафету подхватили современники Корбюзье: Робер Малле-Стивенс, Жак-Эмиль Рульманн, Рене Хербст, Эйлин Грей. Сохранились фотографии модернистских и не очень интерьеров, в которых гордо позирует светильник Граса. И на старом фото, где Корбюзье и Николай Колли с советским шампанским в честь строительства дома Центросоюза, – тоже эта лампа. И в мастерской Матисса. И справа от рисующего Жоржа Брака. И над элегантной Соней Делоне. Бескомпромиссная, жесткая, с неприкрытыми узлами и проводами, она вписывается в эти богемные пространства иконой нового времени. Освещает новые чертежи и холсты. И так странно, на первый взгляд, видеть ее в атмосфере неукротенной творческой стихии – но это только на первый взгляд.

Грас разработал для своей лампы сотни возможных положений: она могла быть напольной, настольной, крепиться винтом к металлическому поручню, превращаться в бра. Стойка короткая или длинная, основание тоже разное, вот специально для Эйлин Грей делали деревянное. К середине XX века к лампе на шарнирах так привыкли, что перестали ее замечать. Статус культового объекта вернул светильнику чуткий Филипп Старк, включив ее в 1987 году в обстановку парижского дома на улице Сен-Жермен. К счастью, обошлось без модернизаций: и у Старка, и у последующих покупателей, и у нас с вами – все та же стальная лампа на шарнирах с почти столетним дизайном и ручной сборкой. Enjoy your light. Кстати, теперь и в Москве – с осени этого года.

Елена Гуляева
Адрес – на с. 220.

ЧИСТАЯ СТАЛЬ

1. Эта никелированная лампа выступает в доме Рене Гьетта в качестве бра. Проект Ле Корбюзье.

2. Матисс. Ницца, 1950 г.

3, 4. Вечеринка по случаю строительства дома Центросоюза, 1930 г. Ле Корбюзье, Николай Колли, Владимир Барков, Шарлотта Перриан, Пьер Жаннере.

5. Соня Делоне. Париж, 1924 г.

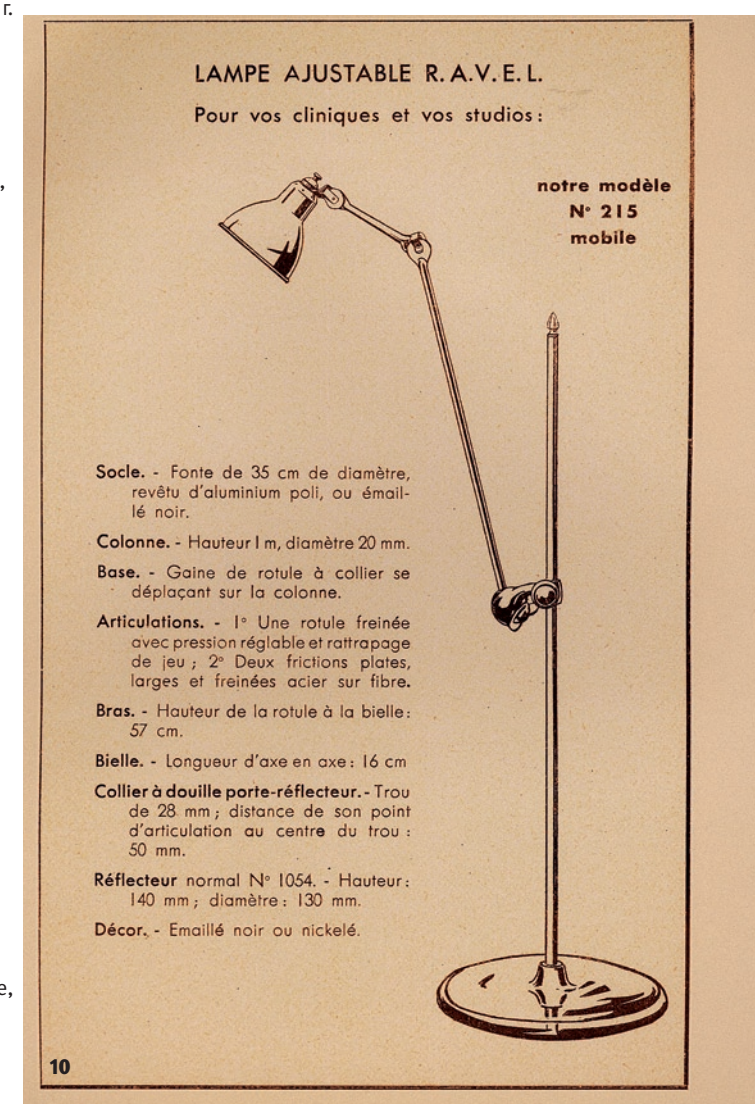
6. Пьер Жаннере. Париж, 1934 г.

7. Возможные положения лампы Граса. Реклама 1922 года.

8. Дом Рене Гьетта: лампы Граса, диван Эйлин Грей, столик Альвара Аальто, стул Марселя Брейера, кресло Тонета, стол Ле Корбюзье.

9. Лампа Граса в современной парижской квартире, квартал Маре.

10. Каталог фирмы «Ravel», 1922 г.

1920-е годы – неиссякаемый источник совершенных предметов.
Сделать лампу лучше той, что изобрел Бернар Грас, не удалось до сих пор.